

УДК 316.334.52

СЛАВОМИР СОЛЕЦКИ

ПОЛЬСКИЕ ГОРОДА ПОСЛЕ ДВУХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ*

Перестройка польских городов в период 1990–2010 гг. в результате приватизации и маркетинга пространства, реституция органов местного самоуправления с их специфической политикой в области развития и появления новых агентов в дизайне пространства осуществляют классический макроструктурный подход, который является “новой городской социологией”, полезной в исследованиях процессов развития наших городов в начале XXI в.

Ключевые слова: пространство, города, структура, городское пространство, городское хозяйство, конфликты.

Поселенческое пространство представляет собой реально осязаемое измерение создаваемой обществом реальности, материальное свидетельство изменений, которые происходят в жизни польского общества. Именно города наиболее наглядно отражают глубину и комплексность этих изменений.

Об этом в равной степени свидетельствуют величина и сложность городских общественно-пространственных структур, заключающих в себе весьма усложненный характер связей общественной и пространственной организации, высокую степень их физической и моральной плотности. Только сами горожане могут оценить масштаб общественно-пространственных проблем, которые рождаются и проявляются именно в городах.

С анализом послевоенной социологии города, которая положила начало волне сокрушительной критики традиции этой субдисциплины, а особенно ее экологических основ, выступил М. Кастельс [2; 3].

Представленный им анализ городского пространства получил продолжение и развитие в концепции А. Лефевра [13].

Концепция циркуляции капитала и капиталистической аккумуляции Д. Харви опирается на французский структурализм, представленный М. Кастельсом и А. Лефевром. Его основания Д. Харви перенес на американскую почву, адаптируя к потребностям города начала семидесятых годов в ключе радикального и критического подхода к городской проблематике [8].

Оригинальную концепцию, указывающую, что общественные факторы, политические и экономические, являются одинаково важным элемен-

---

* Авторизированный перевод В.А. Чигрина

том процесса формирования городского пространства, представил М. Готтдинер [4; 5].

Однако, несмотря на революционные для своего времени концепции городского пространства, рассматриваемого в социальной плоскости, представленные этими и другими [6; 7; 12; 14–19] авторами, проблема последствий трансформации общества относительно социально-пространственной организации города осталась исследованной не полностью, что и предопределило основную *цель статьи*.

Как позитивные, так и в равной мере негативные последствия системных реформ стали проявляться и обретать видимые черты именно в городах. Так, уже в начале девяностых годов наиболее показательным проявлением ломки социалистического городского уклада стали спонтанные и не поддающиеся контролю власти процессы перестройки пространственных структур городов.

Города, освобожденные от сдавливающего их корсета, который создала идеология коллективизма и модернизма, получили возможность решения вопроса о своем будущем. Обнаруживая глубину, сложность и комплексность системной трансформации на почве конкретных поселенческих параметров, общественные и градостроительные подсистемы городов стали своеобразным критерием ее развития, а в некоторой степени также критерием осмысленности и эффективности проводимых реформ. Постепенный отход от жизни в общественном пространстве городов, как писал Б. Яловецки [9], *на уровне улицы*, является одним из наиболее заметных проявлений системной трансформации общества, поскольку включает в себе общий рост его заинтересованности городским развитием, а также проблемами городов. Причины этой заинтересованности городским феноменом верно объясняет актуальное во времени заявление одного из основателей социологических городских исследований Р. Парка [20, с. 70]. Согласно Р. Парку, именно города как ни одна другая составляющая часть поселенческой сети фокусируют и накапливают в себе наиболее сложные общественные, экономические, а также политические процессы.

Города после довольно длительного периода их подчинения целям политического центра все чаще сами могут формировать свою позицию. Набирают динамику процессы их хозяйственного развития, которые являются главным двигателем общественно-пространственных и функциональных изменений городских систем. Касаются они, прежде всего, более сильной связи хозяйственных изменений с их пространственной основой, о чем свидетельствуют многочисленные новые явления в пространстве польских городов после 1989 г.

Первая группа явлений, происходящих в городском пространстве, производна по отношению к рыночной экономике и экономическим критериям оценки достоинств городского пространства как объективной меры его ценности, выраженной в цене земли или недвижимости. Объективные признаки пространства все сильнее влияют на способ его использования и обустройства. Основное значение имеют такие признаки пространства,

как: центральное или периферийное положение, формирование поверхности (дома, улицы, объекты инфраструктуры и т.п.), привлекательность панорамы, насыщенность технической и общественной инфраструктуры, экологические достоинства или общественный состав общности, проживающей в данном пространстве.

Возвращение экономических критериев валоризации пространства повлекло за собой, между прочим, более экономное ведение городского хозяйства, более рациональное использование городских территорий, более точное приспособление выработанных пространственных форм к потребностям и вкусам ее пользователей. Указанные явления свидетельствуют, что в периоде системной трансформации организация пространства находит свое более адекватное выражение в организации общества.

Другая группа явлений, проявляющих себя в городском пространстве в период системных изменений, связывается с уходом от основ, сформулированных в Карте Афины [10]. Спад интереса к этой архитектуре возникает не из признания модернистского убеждения о возможности рациональной организованности общественной жизни, а из признания поражения коммунизма как всемирного проекта создания общества, наиболее приближенного к модернистским основаниям. Признаком отступления от оснований современной архитектуры стал крах модернистского оптимизма общественных реформаторов и особенно левых идеологов, который в реалиях социалистической формации отличался гигантоманией, волюнтаризмом, убежденностью в неограниченных возможностях “сотворения пространства” человеком. Наметился отход от принципа “функционализации” городского пространства (что на практике означало его монофункциональность или однообразие). Примером вырастающей многофункциональности пространства являются изменения, которые происходят в “спальных” микрорайонах, которые до недавнего времени характеризовали выраженную недоразвитость других функций городского пространства. Значительный недостаток инфраструктуры в пространстве больших спальных районов, ставших синонимом социалистической урбанизации, вынуждал их жителей к удовлетворению своих основных потребностей, то есть покупок, ремонтов или образования, как правило, в городском центре. Упомянутое явление нашло свое теоретическое выражение в концепции “пустой зоны”, которая широко комментируется в отечественной литературе [11; 12].

Новые явления, происходящие в отечественных городах в период трансформации, заключаются во все большей эстетической и функциональной дифференциации и разнообразии пространственных подсистем в городе. Характерным признаком изменений, которые происходят в городском пространстве, является углубляющееся расслоение пространственных структур. Поляризация структуры пространственной городской ткани выступает в четырех основных измерениях, которые касаются:

а) плотности застройки, определяющей степень ее концентрации или деконцентрации;

б) видов применяемой технологии и материалов, которые определяют уровень отсталости или современности пространства;

в) величины инвестируемых финансовых средств, размещающих данное пространство или конкретный объект по оси “богатство ↔ бедность”;

г) достоинств эстетических пространств, мерой которых являются суждения по типу “прекрасное ↔ некрасивое”.

В современном строительстве все чаще используются резервы, возникшие в период социалистической урбанизации в пространстве польских городов, развивающихся согласно парадигме застройки, сориентированной на центробежную пространственную структуру. Проявлением таких тенденций является строительство, сориентированное на частичный возврат участков территории, не выполняющих никаких функций или использовавшихся вразрез с их объективными признаками, то есть: центральное положение, коммуникационная доступность и т.д. Развитие такого строительства повлекло определенное улучшение условий жизни в городах благодаря созданию многофункциональных пространственных форм, то есть торговых центров, гипермаркетов, рыночно-выставочных центров, салонов, автомобильных магазинов, современных автозаправочных станций топлива и т. п., способствуя тем самым росту утилитаризации общественного пространства города.

Одновременно интересным аспектом изменений, которые происходят в общественной и пространственной организации городов, является рост количества стихийных явлений. Они связаны, прежде всего, с качественными, парадигматическими изменениями, касающимися процесса создания пространства в новых реалиях постсоциалистического общества и открытой рыночной экономики. Активизация предпринимательства в результате возвращения рынка в польскую хозяйственную систему характеризовалась многочисленными явлениями, ведущими к перестройке прежней пространственной и функциональной структуры городов в виде возникновения “диких” рынков, гастрономических ларьков, контор и тому подобных преимущественно стихийно образовавшихся объектов.

Значительно чаще, чем до 1989 г., процессы структурных изменений в городском пространстве становились источником конфликтов между разными категориями жителей или между властями городов и их гражданами.

Согласно А. Майеру [14; 15], к главным конфликтогенным причинам, возникающим из существования *городского вопроса* как структурного признака городского развития, на которые обращают внимание представители новой социологии города, относятся:

1) напряженность на фоне потребления публичных услуг по оси власти (государственной или местной), которые решают о принципах их дистрибуции, а также качества доступных услуг, представляющих основание воссоздания способности индивида к выполнению работы;

- 2) производство и оборот капитала в городе, которые создают классовое противоречие, возникающее на фоне максимизации доходов работодателей или владельцев капиталов за счет рабочей силы;
- 3) концепция городской политики власти, результатом которой является структура и инфраструктура города;
- 4) неравенство в доступе к публичным услугам, возникающее из признаков общественной и пространственной структуры;
- 5) роль государства в процессе редистрибуции ценностей, имущества и услуг на местном уровне, а также в создании дифференцированной общественной структуры.

Особую группу явлений представляют изменения в структуре функционального городского пространства. Возникают они из сформировавшихся после 1989 г. на уровне государства рыночных механизмов. Учитывая необходимость создания конкурентного производства, рыночные механизмы стимулируют его реструктуризацию, а также приспособление устаревших собственнических взаимоотношений к условиям общества, которое модернизируется. Принципиальные изменения в функциональной структуре городов заключаются в уменьшении производственного пространства при параллельном расширении пространства потребления, а также обмена имуществом и услугами.

Первое из представленных явлений связано с упомянутой уже тенденцией к экономической организации хозяйственного пространства. Это особенно видно на примере предприятий, переживающих экономические трудности, связанные с процессом приспособления к требованиям рыночной экономики. С целью экономии средств, связанных с ведением производственной деятельности, они избавляются от части своего имущества, редуцируя свою деятельность исключительно к основной функции – получению выгоды. Второе из указанных явлений – проявление компенсационного механизма, приводящего к приспособлению предложения к структуре спроса потребительского общества, которое в течение нескольких десятков лет жило в атмосфере непрерывного “затягивания поясов”, такого характерного для социалистической экономики. Изменения, наступившие в этой сфере за относительно короткий период времени, в виде развития торговой и обслуживающей инфраструктуры нивелировали многолетний застой в этой сфере.

В период трансформации города теряют характер политического, организуемого и планируемого через центральные или местные власти пространства, превращаясь в экономическое пространство, подверженное правилам рынка и сформированное в результате свободной игры многих субъектов. Одним из видимых последствий возвращения пространству его экономической ценности, трактовки пространственных форм и отдельных фрагментов пространства как товара является растущее число связанных с ним конфликтов, которые генерируются в функционально-пространственных структурах польских городов. В период трансформации реальное значение приобретает соперничество, ставкой которого становится получение

наибольших выгод (главное – финансовых), а также овладения высоко оцениваемыми фрагментами городского пространства.

В незаконченном еще процессе принципиальной реорганизации общества – **неокапиталистической** революции – пространство, как материальное, физическое основание жизненной активности, стало предметом интенсивной конкурентной борьбы, ареной, на которой непрестанно сталкиваются противоречия разных сообществ или групп влияния. Важнейшими из них являются:

- а) конфликты на фоне собственности на недвижимость;
- б) конфликты на фоне уровня и доступности публичных (общегородских) услуг;
- в) рыночные конфликты, обязательные в процессе редистрибуции городских территорий;
- г) конфликты, связанные с охраной окружающей среды в масштабе целого поселенческого объекта.

Отдельно также могут возникать:

- д) пространственные конфликты местного характера, в том числе на уровне городских агломераций, а также вновь созданных объектов административного деления страны: уездов и воеводств-регионов, что может в будущем стать серьезным источником напряжения;
- е) межрегиональные конфликты.

Рыночная обусловленность трансформирующейся общественной системы ограничила роль государства и политической власти как главных акторов общественного формирования пространства. В то же время на место доминировавших при социализме институциональных акторов формирования пространства, то есть органов государственной власти, в процессе перехода от плана к рынку появились новые субъекты. Важнейшими из них являются местное и региональное самоуправление. Важную роль в перестройке функциональных структур городов начали играть частные предприниматели, бывшие владельцы недвижимости, стремящиеся к возвращению своей собственности, а также новые или относительно новые институции – жилищные кооперативы, девелоперские фирмы или агентства недвижимости.

Выводы. Идеи, которые появились на почве “новой социологии города”, являются источником существенных переоценок в теоретико-методологическом плане. В центре интересов исследователей оказалось рассмотрение городского индивида как части общества, не изолированного от политических и экономических аспектов общественной жизни. Эти два фактора предрешили в значительной степени сферу поднимаемых учеными проблем.

Экономическое измерение преобразований в городах связывается с капиталистической аккумуляцией, имеющей своей целью концентрацию и экспансию капитала в пространстве и во времени с целью максимизации рынка и получения связанных с ним выгод. Результатом учета влияния экономических факторов являются исследования причин и факторов про-

тиворечий местного или регионального развития, неравномерного развития отдельных частей городов (например, центральных и пригородных пространств), растущих диспропорций между метрополиями и перифериями, между развивающимися регионами и остающимися в стагнации.

В качестве главного направления макроструктурной перспективы следует признать следующие рекомендации, касающиеся польских городов в начале второй декады XXI в.:

1) рассмотрение городского развития в контексте глобальной обусловленности общественной макросистемы: характера и реальной деятельности политической власти, сферы интервенции государства в процессы местного (региональная политика) развития, характера, темпа и направлений развития экономики;

2) учет влияния противоречий, существующих в масштабе общества и государства, на функционирование городского местного уклада;

3) исследование способов, с помощью которых государство через редистрибуцию бюджетных (возвращение налогов от физических и юридических лиц, дотации, центральные инвестиции) средств влияет на общественную структуру городов и их пространственную организацию;

4) изучение административно-правовой системы государства как фактора, который структурирует городское сообщество;

5) целостный анализ городских проблем на фоне более широкой обусловленности, возникающей из роли города в структуре поселенческой сети региона и целой страны, а также местных функций, которые он в ней выполняет;

6) исследование хода инвестиционных процессов, которые имеют решающее значение для объяснения логики процессов формирования пространства города в условиях новой общественной формации;

7) исследование механизмов принятия инвестиционных решений, связанных с первым, вторым и третьим оборотом капитала (мотивы, цели), как основных факторов неравномерного пространственного развития города;

8) идентификация главных субъектов процессов формирования пространства в масштабе города или агломерации;

9) исследование системы ценностей, идеологии, положения представителей местных политических, чиновнических и хозяйственных элит, оказывающих влияние на создание локальных структур, а также доступности к имуществу и городским услугам;

10) анализ влияния экономических факторов, в том числе иностранных непосредственных инвестиций, связанных с хозяйственной глобализацией, на функционально-пространственное развитие города.

Список использованной литературы

1. Benko G. Geografia technopolii / G. Benko. – Warszawa, 1993.
2. Castells M. Technopoles of the World / M. Castells, P. Hall. – New York, 1997.
3. Castells M. Kwestia miejska / M. Castells. – Warszawa, 1982.
4. Gottdiener M. Social Production of the Urban Space / M. Gottdiener. – New York, 1985.

5. Gottdiener M. The New Urban Sociology / M. Gottdiener. – New York, 1994.
6. Hamm B. Wprowadzenie do socjologii osadnictwa / B. Hamm. – Warszawa, 1990.
7. Captive Cities. Studies in the Political Economy of Cities and Regions / M. Harloe (red.). – New York, 1978.
8. Harvey D. Social Justice and the City / D. Harvey. – Baltimore, 1973.
9. Miasto jako przedmiot badań naukowych w początkach XXI wieku / B. Jałowiecki (red.). – Warszawa, 2008.
10. Jałowiecki B. Metropolie / B. Jałowiecki. – Białystok, 2000.
11. Jałowiecki B. Społeczna przestrzeń metropolii / B. Jałowiecki. – Warszawa, 2000.
12. Miasta polskie w dwusetlecie prawa o miastach / E. Kaltenberg-Kwiatkowska (red.). – Warszawa, 1994.
13. Lefebvre H. The Production of Space / H. Lefebvre. – Oxford, 1974.
14. Socjologia miasta. Nowe dziedziny badań / A. Majer (red.). – Łódź, 2007.
15. Majer A. Duże miasta Ameryki. Kryzys i polityka odnowy / A. Majer. – Łódź, 1997.
16. Malikowski M. Przestrzeń jako wymiar struktury społecznej i społecznych nierówności, “Studia Socjologiczne” / M. Malikowski. – 1994/1.
17. Miasta polskie w procesie przemian / W. Misiak (red.). – Wrocław, 1992.
18. Savage M. Urban Sociology, Capitalism and Modernity / M. Savage, A. Warde. – London, 1993.
19. Problemy socjologii miasta / J. Wódz (red.). – Katowice, 1994.
20. Ритцер Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер. – 5-е изд. – СПб. : Питер, 2002. – 688 с. – (Серия “Мастера психологии”).

Стаття надійшла до редакції 30 серпня 2012 р.

Солецкі С. Польські міста після двох десятиліть системної трансформації

Перебудова польських міст у період 1990–2010 рр. у результаті приватизації та маркетингу простору, реституція органів місцевого самоврядування з їх специфічною політикою у сфері розвитку та появи нових агентів у дизайні простору здійснюють класичний макроструктурний підхід, який є “новою міською соціологією”, корисною у дослідженні процесів розвитку наших міст на початку XXI ст.

Ключові слова: *простір, міста, структура, міський простір, міське господарство, конфлікти.*

Soletsky S. Polish cities after two decades of система transformation

The reshaping of Polish cities in the period 1990–2010 resulting from privatization and marketing of space, restitution of local governments with their specific development policies, and emergence of new agents in space design make the classical macro structural approach, which is “new urban sociology”, useful in the research of development processes of our cities at the beginning of the 21st century.

Key words: *space, cities, structure, city space, city economy, conflicts.*